

ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Есть судьбы, отправной точкой которых оказывается случайная встреча, а главной пружиной — удача. Такова судьба знаменитого русского исследователя Петра Кузьмича Козлова (1863—1935).

Великий путешественник, знаменитый Н. М. Пржевальский, однажды возник перед замечавшимся о дальних странах молодым человеком и заговорил с ним. С этих пор судьба не имевшего никаких перспектив Петра Козлова, обреченного, казалось, всю жизнь прозябать на скучной однообразной работе в провинциальной конторе, переменялась как по волшебству.

Николай Михайлович, почувствовавший в юноше родственную душу, стал ему наставником, почти что отцом, взял в свою экспедицию, научил всему, что знал и умел. 4-ая Центральноазиатская экспедиция Пржевальского 1883—1886 гг., к сожалению, оказалась последним предприятием этого замечательно исследователя.

Но для Петра Кузьмича она стала только первой, а за ней последовали еще пять, причем три последних возглавил сам Козлов.

И каждая из них — большая удача. Поражающие воображения труды, удивительные открытия, знакомство с Далай-ламой XIII, заслуженное признание, слава на Родине и за рубежом.

И, конечно, сенсации! Открытый П. К. Козловым в 1907—1909 гг. мертвый тангутский город Хара-Хото (X—XIII вв.) подарил миру теперь знаменитую богатейшую коллекцию из тысяч книг и рукописей на тангутском, китайском, тибетском и уйгурском языках, сотни скульптур и древних буддийских святынь, а раскопки древних могильных курганов к северу от Урги в 1924—1925 гг. открыли гуннские погребения эпохи Хань III—I вв. до н. э., полные прекрасно сохранившихся тканей, ковров, седел, монет, украшений, керамики.

Только в одном удача отвернулась от Петра Кузьмича — ему так и не удалось побывать в Лхасе. Тибет — предмет юношеских мечтаний и зрелых надежд — открыл ему свое сердце, но не стены своей древней загадочной столицы.

Значит, такая судьба.

Петр Кузьмич КОЗЛОВ

(1863—1935)

П. К. Козлов

ТИБЕТ И ДАЛАЙ-ЛАМА

МЕРТВЫЙ ГОРОД ХАРА-ХОТО

Москва
2017

УДК 910.4(21)
ББК 26.89(5)
К 59

*Редакторский коллектив выражает благодарность
сотрудникам мемориального музея-квартиры П. К. Козлова в Санкт-Петербурге
А. И. Андрееву, О. В. Альбедиллю, Т. Ю. Гнатюк за помощь
в работе над изданием и предоставленные иллюстративные материалы.*

Разработка серии — И. Пименова
Биографический очерк — А. Андреев
Оформление переплета — Е. Вдовиченко
Дизайн книги — И. Осипов

Козлов П. К.

К 59 Тибет и Далай-лама. Мертвый город Хара-Хото / П. К. Козлов. — М. : Издательство «Э», 2017. — 448 с. : ил. — (Подарочные издания. Великие путешествия).

ISBN 978-5-699-91348-0

Выдающийся российский путешественник и исследователь Петр Кузьмич Козлов (1863–1935) совершил шесть больших экспедиций в Монголию, Западный и Северный Китай и Восточный Тибет, три из которых возглавлял сам. Ученик, последователь и один из первых биографов Н. М. Пржевальского, почетный член Русского географического общества, за заслуги в развитии отечественной науки он был награжден медалью имени Н. М. Пржевальского.

Каждая из экспедиций ученого — это колоссальный научный труд и большая сенсация. Открытый П. К. Козловым в 1907–1909 гг. мертвый тангутский город Хара-Хото (X–XIII вв.) явил миру теперь знаменитую богатейшую коллекцию из тысяч книг и рукописей на тангутском, китайском, тибетском и уйгурском языках, сотни скульптур и древних буддийских святынь, а раскопки древних могильных курганов к северу от Урги в 1924–1925 гг. открыли гуннские погребения эпохи Хань III–I вв. до н. э., полные прекрасно сохранившихся тканей, ковров, седел, монет, украшений, керамики. Большая часть фотографий, помещенных в данном издании, выполнена самим П. К. Козловым; цветные снимки из архива экспедиций публикуются впервые.

УДК 910.4(21)
ББК 26.89(5)

© Тексты, комментарии, оформление.
Издательство «ОКО», 2017
© Иллюстрации, макет, дизайн.
Издательство «Артнет Медиа», 2016
© ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-91348-0

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

От Издательства

«Для меня нет лучше жизни, чем во время путешествия», — сказал однажды Петр Кузьмич Козлов. Возьмем на себя смелость добавить: больше всего в жизни он любил путешествовать — и затем писать о своих путешествиях. Эпистолярное наследие Петра Козлова столь же обширно, как и его научная деятельность. Шесть больших экспедиций, 17 лет, проведенных в пути — и два десятка книг и сборников статей, написанных почти за четыре десятка лет.

Как отмечали коллеги-ученые Петра Кузьмича, в его литературных и научных трудах сочетаются ясное изложение, талант писателя и широта и точность географического описания. Природа и быт Центральной Азии суровы и зачастую полны опасностей — но Козловым они отображены сильно и очень ярко. Петр Кузьмич строг по отношению к научному материалу и при этом лиричен, когда речь идет об описании живописных уголков природы.

Подтверждением этих слов является книга «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото». Козлов не скрывал своей радости, когда узнал, что Русское географическое общество поверило ему организацию Монголо-Сычуанской экспедиции. От этой экспедиции ждали многого — и ожидания эти сбылись сполна. Самым главным открытием стал мертвый тангутский город Хара-Хото. В ходе раскопок в Хара-Хото была обнаружена библиотека, состоявшая из самого крупного свода текстов на тангутском, китайском и других языках — совершенно уникальное собрание общим числом около 6000 свитков.

Козловым и его товарищами были также собраны важные этнографические материалы о народах Монголии и Тибета и сделаны географические открытия, пополнившие багаж знаний о Центральной Азии.

Помимо описания Монголо-Сычуанской экспедиции, в наше издание также включены книга «Тибет и далай-лама» — очерк природы, истории и общественной жизни Тибета в конце XIX — начале XX века, и отчет о Тибетской экспедиции Русского географического общества 1899—1901 годов.

СОДЕРЖАНИЕ

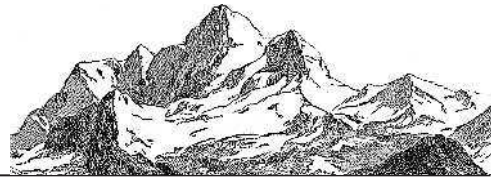

А. И. Андреев. Биографический очерк

Выдающийся путешественник Петр Кузьмич Козлов (1863—1935) принадлежит к блестящей плеяде путешественников-исследователей Центральной Азии второй половины XIX — начала XX века.

18

П. К. Козлов
ТИБЕТ И ДАЛАЙ-ЛАМА

Введение

29

В запретную дверь Тибета тщетно стучались Пржевальский, Кэри, Литльдэль, Бонвало с принцем Орлеан, Свен Гедин и другие путешественники. Тем не менее все они должны были уступить фанатизму тибетского народа и с болью в сердце повернуть в иную сторону.

Очерк тибетской природы

Летом погода в южном Тибете непостоянная: то ярко светит солнце, то падает дождь... Выглянувшее солнце жжет немилосердно в разреженной атмосфере. Лучшее время — сухое, ясное — наступает осенью.

32

Административное деление

37

Сношения Тибета с соседними странами при описанных выше топографических его особенностях представляют громадные трудности, и главную из них составляет отсутствие удобных путей сообщения.

Численность населения Тибета определяется около четырех миллионов, причем на Центральный Тибет приходится значительно свыше миллиона.

Население Тибета

44

Столица Тибета — Лхаса и ее ближайшие монастыри

53

Самый интересный город, по представлению европейцев, и самый «идеальный», по представлению самих тибетцев,— Лхаса.

Тибетский Далай-лама и мое
двукратное свидание с буддийским
первосвященником — в Урге и Лумбуме

*Для Тибета надолго останется памятным 1904 год;
чужеземцы с войском пришли в Лхасу,
и Далай-лама покинул свою столицу,
чтобы не видеть врага.*

61

Монголия и Тибет
провозгласили независимость

86

*В 1912 году Монголия и Тибет выдворили китайцев и провозгласили
независимость... Освобожденные народы протянули друг другу руку,
заключили союз и стали взывать к покровительству сильных
и более справедливых соседей: Монголия —
к покровительству и защите России,
Тибет — Англии.*

Заключение

*Русское географическое общество через своих членов-
путешественников хорошо осведомлено о Тибете,
чувствует его симпатию и верит в искренность
приглашения его сотрудников в столицу Тибета
Лхасу для научной работы, для исследования природы
и человека в Тибете.*

92

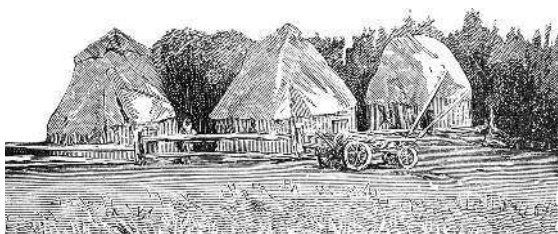
П. К. Козлов
МОНГОЛИЯ И АМДО И МЕРТВЫЙ ГОРОД ХАРА-ХОТО

Вступление

95

МОНГОЛИЯ. ОТКРЫТИЕ ХАРА-ХОТО
 1908 г.

Глава первая.
По северной Монголии

*Исходный пункт путешествия. — Кяхта. — Облава на коз. —
 Зимний праздник и выступление нашего каравана. —
 Новый 1908 год. — Хребет Манхадай. — Богдо-гэгэн. —
 Российское консульство. Маститый консул Я. П. Шишимарев. —
 Отправление транспорта в Алаша. —
 Монгольский праздник Цаган-сар.*

99

Глава вторая.
От Урги до монгольского Алтая

118

Беглый взгляд на Монголию и ее обитателей. — Оставление Урги. — Долина Шархай-хундэ. — Ее животная жизнь. — Несколько слов о духовенстве Северной Монголии. — Китайцы-торговцы. — Происшествие в глубине пустыни. — Вид на Гурбун-сайхан; ключ Тала-хашата.

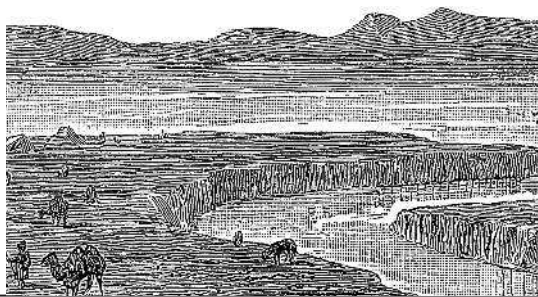

Глава третья.
Горы Гурбун-сайхан, ставка Балдын-
цзасаба и следование к Эцзин-голу

Характеристика пути через горы Гурбун-сайхан: северный склон, перевал Улэн-дабан и южный склон.— Экскурсия вглубь Цзун-сайхана. Бедность животной жизни.— Сборы в пустыню.— Горы Шара-хада.— Урочище Буктэ.— Безотрадная пустыня и первое впечатление при виде озера Сого-нор.

137

Глава четвертая.
Низовья Эдзин-гола
и развалины Хара-Хото

149

Весенний пролет птиц на Сого-норе.— Общая характеристика этого озера и низовья Эцзин-гола.— Урочище Торой-онцэ.— Обмен визитами с Торгоут-бэйлэ на Эцзин-голе.— Последние дни и ночевка в Хара-Хото.

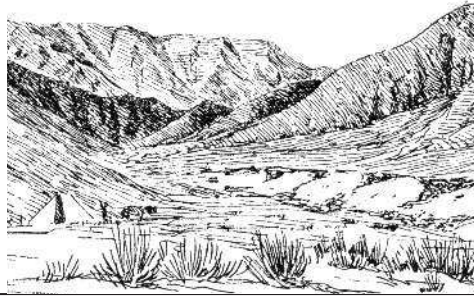

Глава пятая.
От Хара-Хото до Дын-юань-ина

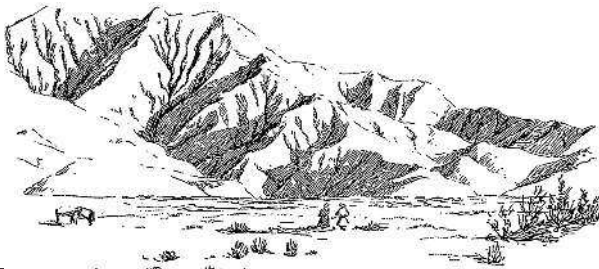
Общая характеристика впереди лежащей пустыни.— Древний Хан-хай.— Урочище Боро-цончжи.— Пересечение маршрута моей Монголо-Камской экспедиции.— Китайские торговцы в пустыне.— Неожиданная встреча с посланцами Алаша-цин-вана.

170

*Глава шестая.
От Хара-Хото до Дын-юань-ина
(окончание)*

- 185 *Геологическое строение попутных гряд и холмов. — Влияние китайцев на монголов, на их внешний облик. — Трудность пути и утомление участников экспедиции. — Горы Баин-нуру. — Последний обильный змеями переход к Дын-юань-ину.*

*Глава седьмая.
Оазис Дын-юань-ин*

- Описание оазиса. — Наш визит к алаша-цин-вану. — Занятия членов экспедиции. — 195
Первая экскурсия в горы. — Развитие весенней жизни. — Вид на хребет Ала-шань. — Ответный визит владетельного князя и парадный обед у этого сановника. — Экскурсия моих сотрудников. — Метеорологическая станция. — Почта. — Практическая стрельба.*

*Глава восьмая.
Хребет Ала-шань*

- 206 *Моя поездка в горы. — Следы периодической энергичной деятельности вод в горах. — Хребет Ала-шань; его флора и фауна. — Горный баран. — Ушастый фазан. — Монастыри Барун-хит и Цзун-хит. — Возвращение членов экспедиции. — Обед и вечер в обществе алаша-цин-вана. — Новые экскурсии моих помощников.*

КУКУ-НОР И АМДО
1908—1909 гг.

Глава девятая.
Поперек восточного Нань-шаня,
провинция Ганьсу

Мысли перед выступлением в дальнейший путь.— Лама Иши.— Дождь задержал караван до шестого июля.— Опять песчаная пустыня.— Урочище Шцригин-долон и пески Тэнгэри.— Южная граница Алаша.— Культурный характер местности.— Попутные китайские города и селения; граничащие с ними горы и долины.— Вид на Нань-шань.— Город Сун-шан-чен.

218

Глава десятая.
Поперек восточного Нань-шаня,
провинция Ганьсу
(окончание)

229

Привольная Чагринская степь.— Ее животная жизнь.— Ущелье Фый-гу и лесовые толицы.— Растительность верхнего пояса гор.— Река Синин-хэ и путь экспедиции к городу Синину. Правый берег Синин-хэ.— Прилежащие сигнальные башни.

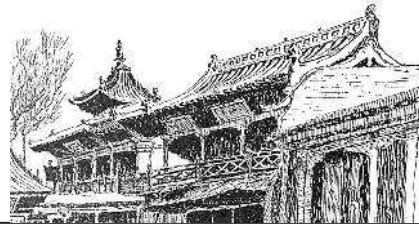

Глава одиннадцатая.
Город Синин и соседний монастырь
Гумбум

Синин как административный и торговый центр.— Мое пребывание и свидание с властями города.— Предупредительность цин-цая.— Монастырь Гумбум в связи с историей реформатора буддизма Цзон-хавы.— Развитие и процветание Гумбума.— Главнейшие храмы и коллегии; Алтын-сумэ, или «Златоверхий храм» — гробница Цзонхавы.— Восемь субурганов.— Настоятель, гэгэны и простые ламы.— Порядок и дисциплина.

241

Глава двенадцатая.
Монастырь Гумбум, город Донгэр
и дальнейший путь к озеру Куку-нор

255

Выгодное географическое положение Гумбума. — Многочисленные паломники, в особенности в период праздников. — Отъезд в Донгэр; новое знакомство с этим городом. — Тангуты и тангутки на базаре. — Приобретение этнографических предметов. — Оставление лишнего багажа. — Верховье Донгэр-хэ. — Перевал Шара-хотул. — Встреча с предводителем аймака Чамру и приход на Куку-нор.

Глава тринадцатая.
Озеро Куку-нор

Название озера и легенды о его происхождении. — Первое впечатление

266

Н. М. Пржевальского при виде Куку-нора. — Общая характеристика озера. — Растительность его берегов. — Обилие рыбы. — Птицы и млекопитающие. — Кукунорские тангуты. — Путь экспедиции вдоль юго-восточного берега. — Предводитель аймака Чамру. — Урочище Урто; пробное плавание по Куку-нору. — Приезд геолога экспедиции. — Чернов и Четыркин совершают плавание на Куйсу. — Ночное знакомство с островом.

Глава четырнадцатая.
Озеро Куку-нор
(окончание)

282

Дополнительное ночное знакомство с Куйсу. — Приют в пещере — Первое утро на острове. — Оригинальная встреча с его тремя отшельниками. — Знакомство с ними. — Занятие монахов. — Измерение, съемка и геологическое строение Куйсу. — Кумирня. — Начало поселений на острове. — Впечатление от ракет, пущенных на Куйсу. — Возвращение с промером глубины на берег. — Радостное свидание с экспедицией. — Моя экскурсия в южные горы. — Дополнительные работы при мысе Чоно-шахалур. — Прощанье с Куку-нором.

Глава пятнадцатая. Через Синин в Гуй-дуй

Обратное следование в Синин. — День в Донгэре. — Встреча с П. Я. Напалковым. — 299
Получение почты. — Впечатление китайцев о нашем плавании по Куку-нору. — Отъезд
геолога экспедиции на родину. — Движение экспедиции на юг — в Гуй-дуй. — Перевал
Лачжи-лин. — Ущелье речки Га-жа. — Долина Хуан-хэ и переправа через эту реку. —
Оазис Гуй-дуй; его обитатели.

Глава шестнадцатая. Три месяца в оазисе Гуй-дуй

309 Хорошие отношения с местным населением. — Предсказание гэгэна в пользу
экспедиции. — Симпатичная китайская администрация. — Птицы оазиса. — Театр. —
Периодические почты. — Приезд Ц. Г. Бадмажапова, отрадная весть Географического
общества. — Новые перспективы. —
Новый год. — Сборы в зимний путь.

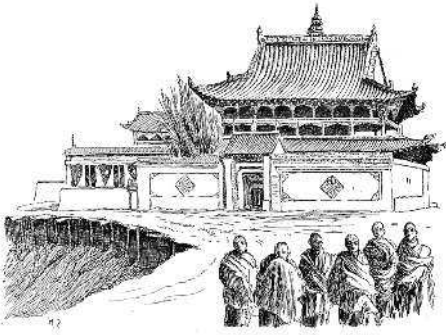
Глава семнадцатая. Зимняя экскурсия вглубь Амдоского нагорья

Изменение дальнейшего плана путешествия: вместо Сычуани — Амдо. — 321
Общая характеристика этой горной страны и ее обитателей. —
Любовь амдосцев к оружию и страсть к грабёжам. —
Наше знакомство с предводителем разбойников. —
Ночное нападение на экспедицию.

Глава восемнадцатая. Зимняя экскурсия вглубь Амдоского нагорья (окончание)

334 Дальнейший путь по нагорью. — Новые хошуны и их управители. — Зимние путевые
невзгоды и лишения. — Враждебное отношение амдосцев к экспедиции. —
Их стремление вызвать повод к вооруженному столкновению. —
Стрельба по разбойникам. — Прощание с Кгармой. —
Живая картинка под перевалом Кисэр-ла. —
Приход экспедиции в монастырь Лавран.

Глава девятнадцатая. Амдоский монастырь Лавран

Историческое прошлое Лаврана. — Жамьян-шадба. — Местоположение монастыря. — 347
Отношение лам и простого народа к европейцам. — Храмы и школы Лаврана. —
Учащиеся ламы. — Одиночные кельи — ритод. — Лавранская живопись.

Глава двадцатая. Амдоский монастырь Лавран (окончание)

354 *Заслуженная известность монастыря Лаврана. — Посещение Лаврана Г. Н. Потаниным*
и другими исследователями. — Ученый паломник Барадийн. — Праздник в монастыре
Лавране: 14 февраля, 15 апреля, или весенний праздник поста и молитвы, осенний —
25 октября, торжественное молебствие — лычжа и другие. — Животная жизнь
окрестных лесов. — Погода. — Дальнейший путь.

Глава двадцать первая. Паломничество к Далай-ламе

Вступление. — Сборы в обратный путь. — Разделение экспедиции: я следую налегке 358
в Гумбум к Далай-ламе, главный караван — Долина Хуан-хэ; переправа через эту реку
и дальнейший путь. — Городок Баян-рун. — До Гумбума остается три перехода. —
Характер этого горного пути. — Альпийский хребет Кычан-шань. — Дорога полна
паломниками. — Приход в Гумбум.